

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

Е.Г. Михеенков

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе различных источников, архивных материалов, извлеченных автором из Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Томской области, рассматриваются особенности реформирования пенитенциарной системы Томской губернии в конце XIX – начале XX века в контексте производимых Главным тюремным управлением преобразований пенитенциарной системы Российской империи. Автором рассматриваются историко-правовые аспекты исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, создание новых и реконструкция функционирующих пенитенциарных учреждений Томской губернии, анализируется соотношение уголовных и политических заключенных в период 1900–1914 гг., показывается вклад общественных объединений в реформирование пенитенциарной системы губернии на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, заключенные, пенитенциарная политика Российской империи, Томская губерния.*

В 1879 г. Российское государство официально взяло курс на проведение реформ пенитенциарной системы. Ее реализация в Сибири была связана, прежде всего, с экономическими соображениями. По мере развития капиталистических отношений, создания путей сообщений Сибирь перестала быть оторванной от центральных губерний страны, а следовательно, не могла оставаться исключительно местом ссылки уголовных преступников, от которых стремились избавиться центральные районы страны.

К последней трети XIX века ссылка отчетливо показала свою несостоятельность и в нравственном отношении. Положение казенных поселений полностью противоречило исправительно-воспитательной направленности уголовного наказания. Наконеч рост числа преступлений после отмены крепостного права стал причиной и следствием начатых тюремных преобразований [1, с. 78–79]. Таким образом, требовалось создание новых пенитенциарных учреждений, способных адекватно исполнять, с одной стороны, карательную функцию уголовного наказания, а с другой – соответствовать элементарным требованиям содержания заключенных, обеспечивая им пригодные для отбывания наказания условия.

Необходимость тюремных преобразований была связана и с потребностью общества в гуманизации жизни в целом, что стало отчетливо ощутимо после проведения реформ Александра II. Кроме того, либерализация пенитенциарной системы Сибири напрямую была связана с постоянным участием России в международных пенитенциарных конгрессах. Однако копирование европейского пенитенциарного опыта без учета национальных и местных особенностей при постоянной проблеме с финансированием из центра ставило пенитенциарные учреждения За-

падной Сибири в невыгодное положение: строительство и реконструкции местных тюрем (в соответствии с Законом от 11 декабря 1879 г.) существенно затягивалось.

Законом предполагалось не только создать и реконструировать пенитенциарные учреждения, изменить типологию тюрем и управление ими, но и усилить воспитательно-исправительную направленность пенитенциарной системы в целом, что имело прогрессивное значение.

В Законе от 11 декабря 1879 г. были определены основные начала преобразования карательной системы государства, в основу которой были положены следующие виды уголовных наказаний:

- смертная казнь;
- каторга, назначаемая бессрочно или на срок с последующим переводом на поселение;
- ссылка на поселение без срока;
- заключение в исправительном доме;
- заключение в крепости;
- заключение в тюрьме;
- арест;
- денежная пеня.

В 1890 г. утверждается Устав о содержании под стражей. Для обеспечения реализации указанных целей в гражданском ведомстве создается система учреждений, имеющих свой особый правовой статус, которая включала в себя:

- помещения для подвергаемых к аресту;
- арестантские помещения при полиции;
- тюрьмы губернские, областные и уездные тюремные замки;
- исправительные арестантские отделения;
- тюрьмы для содержания каторжных работам;
- пересыльные тюрьмы [2, с. 32].

С середины 1880-х годов в Томске были созданы два исправительно-арестантских отделения, предназначенных для отбывания наказаний мужчинами в возрасте от 16 до 60 лет, пригодных к тяжелым физическим работам. В связи с тем, что в них для отбывания наказаний направлялись заключенные со всей страны, они получили статус самостоятельных пенитенциарных учреждений. Как правило, в эти учреждения направлялись по распоряжению губернаторов арестанты по приговорам тех губерний, на территории которых исправительные арестантские отделения находились. В учреждении заключенные разделялись на отделения с учетом возраста, пола, степени общественной опасности совершенного преступления. При этом не рекомендовалось направлять в одно отделение лиц со слишком большой разницей в возрасте. Численный состав отделений и размещение арестантов в зависимости от степени их исправления определялись начальником исправительного арестантского отделения [3, с. 227].

В соответствии со ст. 31 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных время работы в исправительных арестантских отделениях зависело от меры вины и разделялось на пять основных степеней. Заключенные, приговоренные к содержанию в исправительных арестантских отделениях по первой степени, отбывали наказания от 3,5 до 4 лет; по второй степени – от 3 до 3,5 лет; по третьей степени – от 2,5 до 3 лет; по четвертой степени – от 1,5 до 2,5 лет; по пятой степени – от 1 до 1,5 лет. Сверх установленных в ст. 31 сроков отдача в исправительные арестантские отделения была допустима на срок от 5 до 6 лет [4, с. 4].

Изменение условий и порядка отбывания наказания заключенными в зависимости от их отношения к соблюдению установленного законом порядка в местах заключения признавалось одним из наиболее действенных стимулов, способствующих их исправлению. В законодательство, регламентирующее организацию тюремного быта, вводятся понятия отрядов испытуемых и исправляющихся. При отбывании наказания в виде содержания в исправительных арестантских отделениях заключенные, зарекомендовавшие себя в течение двухлетнего пребывания в этих учреждениях хорошим поведением, исполняющие добросовестно обязанности веры и показавшие прилежание в труде или освоении профессионального мастерства, могли быть причислены к отряду исправляющихся. В связи с этим, они получали отличную от других арестантов одежду. По истечении определенного времени нахождения в отряде они могли, по усмотрению начальника отделения, быть допущены к надзору за работой других арестантов. Таким образом, условия отбывания наказаний зависели от поведения самого осужденного, что соответствовало введению элементов прогрессивной системы отбывания наказаний в виде лишения свободы.

В 1891 г. в Томске начинается строительство новой пересыльной тюрьмы, вместимостью до

1000 заключенных. Само строительство было завершено в августе 1895 г., а тюрьма соответствовала требованиям Главного тюремного управления МВД [5, лл. 7, 49–50]. В 1913 г. началось строительство каменного тюремного замка в Мариинске. Через четыре года, 15 сентября 1917 г., губернским тюремным комиссаром было подписано постановление о завершении основных строительных работ и переводе заключенных в новое здание уездной тюрьмы [6, с. 31–32]. Вместе с тем скорее это было исключением из правил: реорганизация тюремных замков нередко ограничивалась их переименованием в уездные тюрьмы.

Сохранившиеся архивные данные Главного тюремного управления Министерства юстиции позволяют уточнить даты постройки и ввода в эксплуатацию большинства пенитенциарных учреждений Томской губернии. Большинство из них было введено в эксплуатацию в последней четверти XIX столетия: Каинская тюрьма – 1868 г. постройки, с лимитом содержания 150 заключенных; Бийская уездная тюрьма – 1880 г., с лимитом содержания 120 заключенных; Барнаульская тюрьма – 1894 г., с лимитом содержания 175 заключенных; Томское № 1 исправительное арестантское отделение – 1868 г., с лимитом наполняемости в 1070 заключенных [7]. Лишь Кузнецкая уездная тюрьма, предназначенная для содержания уголовных преступников, была построена в 1808 г. Однако заключенные содержались в ней с 1840 г. До этого времени постройка принадлежала военному ведомству и использовалась в качестве казармы местного гарнизона [8, с. 112].

Создание новых пенитенциарных учреждений в губернии позволило увеличить количество содержащихся в них заключенных. Так, в самом Томске на 1 января 1908 г. в них содержалось 4069 арестантов, а в 1912 г. их количество достигало уже 4720 человек [9].

В тюрьмах содержались самые разнообразные по правовому положению заключенные под стражу. Во-первых, это состоящие под следствием и судом, обвиняемые в преступлениях и проступках, для пресечения им способа уклонения от следствия и суда. Во-вторых, осужденные на временное заключение в тюрьме. В-третьих, лица, определенные на кратковременный арест по приговорам общих судов, принадлежащие к сословиям, не подвергавшимся телесным наказаниям. В-четвертых, так называемые «неисправимые должники», содержащиеся в тюрьмах, в случаях отсутствия специальных заведений для данной категории заключенных. Кроме того, в тюрьмах содержались пересыльные арестанты, ссыльные всех разрядов, вплоть до их высылки, а также военные арестанты в случаях, установленных законом.

Однако в целом по стране к 1901 г. удельный вес осужденных к лишению свободы, содержащихся в тюрьмах, составлял 55,5 %. Таким образом, тюрьма в Российской империи к началу XX века становится

основным пенитенциарным учреждением. Наказание в виде лишения свободы с содержанием в тюрьме стало основным в системе наказаний, что соответствовало имевшимся в то время в юридической науке взглядам на преимущества тюремного заключения перед другими видами наказаний [10, с. 49]. Пенитенциарные учреждения Томской губернии не являлись в этом отношении исключением из правил.

Уставы о содержании под стражей предусматривали раздельное содержание заключенных мужского пола от лиц женского пола; малолетних и несовершеннолетних от взрослых; дворян и чиновников и лиц иных привилегированных сословий от людей низшего состояния [3, с. 225–226].

Особенностью пенитенциарной системы губернии было прохождение большого количества этапных партий заключенных через Томск для отбывания наказаний в Восточной Сибири.

К началу XX века перевозка заключенных в Томской губернии осуществлялась по железной дороге и водным транспортом. Однако продолжали существовать и пешие маршруты конвоирования, например Барнаул – Новониколаевск. По территории Томской губернии к 1913 г. проходило 10 этапов, которые обеспечивались омской, томской и новониколаевской конвойными командами, общей численностью 178 сотрудников [11, с. 13].

По сохранившимся источникам установлено, что за период с 1879 по 1917 г. через территорию Томской губернии было этапировано около 50 000 заключенных, включая ссыльных, до отмены ссылки в 1900 г. Однако само значение закона от 12 июня 1900 г. состояло, прежде всего в том, что в Сибирь была полностью прекращена судебная ссылка, а также существенно ограничена ссылка по приговорам сельских и мещанских обществ. Однако за государственные и религиозные преступления была сохранена ссылка на каторгу и судебная ссылка на поселение. Административная политическая ссылка вплоть до 1917 г. оставалась основным средством борьбы с революционным движением.

При этом следует учитывать, что большинство из них было осуждено за особо опасные уголовные преступления к каторжным работам, либо длительным срокам лишения свободы. Что же касается лиц, осужденных за так называемые «политические» преступления, то даже в период царской реакции, последовавшей за революционными событиями 1905–1907 гг., их численность была намного меньше. В целом, за 1906–1914 гг. через места заключения Западной Сибири прошло 4633 политических пересыльных преступников и 4084 подследственных арестантов – всего 12 117 человек [12, с. 14].

Однако для данной категории заключенных были установлены учрежденные министром юстиции 16 апреля 1904 года «Правила о содержании в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов».

Особенности режима для политических заключенных состояли в следующем. Политические заключенные содержались в одиночных камерах; заключенным этой категории из непривилегированных сословий запрещалось питаться за свой счет; их труд не применялся на хозяйственных работах, что, очевидно, объяснялось опасением их влияния на других заключенных. Чины жандармерии могли заходить к ним в камеру в любое время дня и ночи. Эти Правила были фактически упразднены в 1905 г., однако в период реакции была подтверждена обязательность их исполнения Циркуляром Главного тюремного управления от 20 июня 1907 г. № 17. Политические заключенные имели право читать книги лишь «серьезного научного содержания» [13, с. 17].

В отличие от центральных губерний страны, в которых трудовое использование арестантов повсеместно было начато лишь после принятия Закона от 6 января 1886 г., впервые организовавшего постановку работ в местах лишения свободы различного типа, в Томске этот процесс был начат несколько ранее. Так, в 1873 г. в Томском тюремном замке были устроены сапожные и портняжные мастерские, а приемом заказов от населения и организаций работ заведовал смотритель тюремного замка или его уполномоченные [14, с. 25]. Это позволило задействовать часть осужденных на работах, что благоприятно сказывалось на режиме в томских тюрьмах. В последующие годы практика привлечения заключенных к труду в пенитенциарных учреждениях губернии была продолжена. В 1910–1913 гг. при Исправительном арестантском отделении № 1 Томска были открыты кирпичный, смолокурный и гончарные заводы, а также Заварзинская сельскохозяйственная ферма. Новым явлением для пенитенциарной системы губернии стало открытие при арестантском отделении № 1 в Томске электростанции, которая давала существенную прибыль. В немалой степени этому способствовало и то, что попечителями над томскими арестантскими отделениями были утверждены известные успешные в Сибири купцы – Викул Патрушев и Аким Каримов [15, с. 394], оказывавшие как организационную, так и финансовую поддержку создаваемым предприятиям.

В качестве финансовой поддержки администрация пенитенциарной системы Томской губернии рассматривала государственные заказы. Циркуляром ГТУ от 7 февраля 1913 г. № 7 региональным пенитенциарным системам предлагалось организовать пошив обуви для надзирателей и надзирательниц в условиях тюремных мастерских [16, с. 409–417]. Таким образом, пенитенциарная система стремилась к самообеспечению не только для заключенных, но и форменным обмундированием для сотрудников.

Использование арестантского труда в рассматриваемый период способствовало переходу пенитенциарной системы губернии от исполнения сугубо карательных функций в сторону создания ком-

плексного воспитательно-трудового воздействия на личность заключенных, среди которых труд заключенных занимал одну из ведущих позиций. Накопленный пенитенциарной системой губернии опыт получил свое развитие в последующие годы.

Наконец, обучение заключенных ремесленным навыкам объективно способствовало их дальнейшей ресоциализации, предупреждению рецидива преступлений. Однако без комплексной поддержки со стороны государства администрации пенитенциарной системы губернии было не под силу справиться с данной проблемой, что существенно снижало эффективность работы пенитенциарной системы Томской губернии в целом.

Просветительская работа с заключенными в большинстве случаев сводилась к религиозной деятельности, проводимой служителями русской православной церкви. Так, во всех пенитенциарных учреждениях Томска были введены должности штатных священников в тюремных церквях, в функции которых входило отправление православных обрядов, а также беседы с осужденными и чтение книг религиозного содержания [14].

Об оценке важности и значимости выполняемой священнослужителями работы со стороны государства свидетельствует то, что в соответствии с Законом от 15 июня 1987 г. состоящие при местах заключения священнослужители относились к администрации тюрем. Их денежное довольствие было не меньшим, чем у начальников пенитенциарных учреждений [17, с. 17].

В программе реформирования тюремной системы стоял вопрос организации тюремных библиотек для осужденных. В 1882 г. Главное тюремное управление обратилось в Комитет грамотности с просьбой об издании каталога книг для организации тюремных библиотек. Комитет направил в Главное тюремное управление список из 122 наименований книг. Почти 25 % из них составили книги религиозного содержания. Остальные были объединены в разделы по географии, истории, санитарной гигиене и естественным наукам. В каталог также были включены и произведения художественной литературы следующих авторов: Григоровича, Тургенева, Гоголя и Толстого [18, л. 12]. В Томске процесс создания тюремных библиотек также был начат несколько ранее, чем в центральных губерниях страны. К 1880 г. тюремные библиотеки томских пенитенциарных учреждений насчитывали около 1060 томов. Для осужденных выписывались периодические издания, такие, как журнал «Странник» и газета «Сын Отечества» [14]. Вполне естественно, что подобная деятельность вряд ли была возможна без привлечения широких слоев общественности к вопросам реформирования пенитенциарной системы.

Не без участия Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов 19 ноября 1896 г. была учреждена колония для несовершеннолетних преступников, которой было присвоено на-

именование «Соколовская». Она стала первой как на территории Западной Сибири, так и на Дальнем Востоке. Главное тюремное управление Министерства юстиции выделило ассигнования на это учреждение. Министр земледелия и государственного имущества 25 января 1897 г. распорядился отвести в пользование Обществу три участка в пяти верстах от Томска для устройства колонии. В 1901 г. колония была открыта, в ней содержалось шестнадцать мальчиков и две девочки. В последующие годы численность воспитанников существенно возросла за счет поступающих в колонию подростков из соседних губерний – Енисейской и Тобольской, а также Семипалатинской и Акмолинской областей Томской губернии [19, с. 23].

Таким образом, развитие пенитенциарной системы Томской губернии в дореволюционный период проходило в контексте преобразований Главного тюремного управления. Однако за длительный период реформирования пенитенциарной системы несколько раз менялся состав правительства. Это ограничивало преемственность проводимой политики, а отсутствие необходимых денежных средств существенно затормаживало начатые преобразования. Вместе с тем в пенитенциарной системе наметились тенденции перехода от реализации сугубо карательных функций к комплексному воспитательно-трудовому воздействию на заключенных, что являлось прогрессивным шагом в ее деятельности.

Вряд ли стоит согласиться с мнением И.В. Упорова, считающего, что «второй этап реформирования тюремной системы в России (с 1879 г.) оказался в итоге неудачным, поскольку в дальнейшем (до 1917 г.) реальные условия отбывания наказания в местах лишения свободы, несмотря на строительство новых тюрем, практически не изменились» [20, с. 247].

По крайней мере, это не относится к пенитенциарной системе Томской губернии. Во-первых, создание на ее территории новых пенитенциарных учреждений привело к улучшению условий отбывания наказаний заключенным, а также к частичной разгрузке их «тюремным населением». Во-вторых, изменение типов пенитенциарных учреждений привело к дифференциации условий отбывания наказаний заключенными, что закреплялось в основных нормативно-правовых актах рассматриваемого периода времени. В-третьих, в качестве положительных результатов реализации тюремных реформ на территории губернии следует расценивать постепенный отход пенитенциарных учреждений от реализации сугубо карательных функций к комплексному воспитательно-трудовому воздействию на заключенного, сочетаемого с религиозным воспитанием и обучением. В-четвертых, создание нового типа исправительного учреждения на территории Томской губернии в виде колонии для несовершеннолетних являлось безусловной заслугой не только общественных объединений, но и руководства пе-

нитенциарной системой губернии, что создавало предпосылки для духовно-нравственного исправления несовершеннолетних заключенных.

Наконец, привлечение широких слоев обществу к работе исправительных учреждений во многом опережало процессы гуманизации отбывания наказаний в европейской части страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бортникова О.Н.* Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг.: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1999. 304 с.
2. *Детков М.Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-1М, 1999. 448 с.
3. *Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: учебник для вузов / под ред. А.И. Зубкова.* М.: Норма, 2005. 720 с.
4. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод Законов Российской империи.* СПб., 1912. Т. 15. С. 2–202.
5. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. 300. Оп. 1. Д. 2. Лл. 7, 49–50.
6. *Марченко С.Г.* Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009. 265 с.
7. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. Р.827. Оп. 1. Д. 3. Лл. 232, 243–244, 251, 260, 272.
8. *Белоусова О.А.* Из истории Кузнецкого тюремного замка // *Вестник Владимирского юридического института.* 2006. № 1. С. 110–114.
9. *Томский вестник.* 1908. 12 января; 1912. 15 марта.
10. *Спицнадель В.Б.* Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России: дис. ... д.ю.н. СПб., 2004. 380 с.
11. *Общий состав чинов конвойной стражи (по состоянию на 24 февраля 1913 года).* СПб.: Типо-литография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1913. 15 с.
12. *Михеев А.П.* Борьба социал-демократического подполья Западной Сибири против террористического режима царских тюрем (1905–1914 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. 27 с.
13. *История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учеб. пособие / Л.Ф. Пертли и др.* М.: Инфра-м Риор, 2010. 130 с.
14. *Отчет Томского губернского попечительного комитета о тюрьмах за 1880 г.* Томск, 1881. 45 с.
15. *Списки лиц, утвержденных на 1913 г. господином министром юстиции, на основании ст. 301 Устава о содержании под стражей над исправительными арестантскими отделениями // Тюремный вестник.* 1913. № 3. С. 394.
16. *Циркуляр Главного тюремного управления от 7 февраля 1917 г. № 7 «О постройке в тюремных мастерских обуви для надзирателей и надзирательниц» // Тюремный вестник.* 1913. № 3. С. 409–417.
17. *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. 365 с.
18. *ГАРФ.* Ф. 122. Оп. 2. Д. 882.
19. *Михеенков Е.Г.* Прогрессивная система отбывания лишения свободы несовершеннолетними в России: история и современность: учеб. пособие / под ред. В.А. Уткина. Томск: Томский филиал Кузбасского института ФСИН России, 2008. 94 с.
20. *Упоров И.А.* Пенитенциарная политика России в XVIII – XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 610 с.